Зрители взволнованно перешептывались: прошло уже больше полутора часов после того, как из лабиринта вынесли Виктора Крама. Дамблдор бросал обеспокоенные взгляды на уже пришедшего в себя дурмстранговца — на него было наложено Проклятье Подвластия, и это не могло не встревожить.

— Там кто-то идет! — раздался крик с трибун.

Все напряженно уставились в темноту прохода… и облегченно вздохнули, когда оттуда появились Гарри Поттер и Седрик Диггори — потрепанные, в обожженных мантиях. Даже издалека было видно, что Гарри едва может передвигаться самостоятельно — он практически повис на своем спутнике.

Толпа, ненадолго замолкшая, загудела с новой силой. Зрители пытались пробиться к своим героям, но были оттеснены аврорами, которые по указанию Дамблдора моментально оцепили небольшой пятачок перед выходом из лабиринта. Директор первым оказался около хогвартских чемпионов: Гарри был серьезно ранен, кроме того, оба они выглядели напуганными.

— Профессор, — прохрипел Гарри, — Кубок был порталом…

— Естественно, порталом, — бесцеремонно перебил его непонятно как оказавшийся рядом Снейп. — Он и должен был перенести победителя сюда. А вы опять отличились, Поттер!

— Он перенес нас на кладбище, где нас чуть не убили, — хмуро ответил Седрик, неприязненно покосившись на зельевара

— Что конкретно произошло? — быстро спросил Дамблдор, опередив Снейпа, который уже собирался что-то сказать.

— Мы добрались до Кубка вместе, — торопливо начал рассказывать Гарри, — и решили взять его одновременно. А когда дотронулись до него, нас перенесло на какое-то кладбище. Мы даже подумали, что это очередное испытание. А потом появился какой-то человек со свертком, и шрам начал болеть. Как тогда, — Гарри не сомневался, что профессор Дамблдор поймет, что речь идет о первом курсе и Квирелле. — А потом он приказал убить Седрика. Только проклятье рассеялось в каком-то тумане, а потом появился еще один человек и велел нам уходить оттуда, — скомканно закончил Гарри. Сейчас, в безопасности, ему казалось, что все произошедшее было просто кошмаром, галлюцинацией. И только серьезное лицо Седрика и некое немое понимание, установившееся между ними, говорили о том, что все произошедшее — реальность, и притом весьма пугающая. Гарри начала бить дрожь, еще сильнее заболела нога, и последние силы, которые придал выброс адреналина, его покинули.

— Мистер Поттер, вы бредите! Убивающее проклятье невозможно отразить! — возмутился Фадж и тут же смущенно умолк, вспомнив, кому он это говорит.

— Оно, скорее, просто растворилось, — тихо заметил Седрик.

— Это невозможно! — упрямо повторил Фадж.

— Ну почему же, министр? Ведь Седрик Диггори жив! — раздался насмешливый голос от выхода из лабиринта.

Дамблдор, Снейп, Грюм и авроры среагировали еще до того, как прозвучало последнее слово, нацелив палочки на давешнего незнакомца. Тот бросил на землю перед ошеломленными волшебниками обездвиженную фигуру и брезгливо отряхнул руку.

— Что, никто не хочет взглянуть, кто же пытался убить ученика Хогвартса прямо во время Турнира Трех Волшебников? — наигранно удивленно спросил он. — Тогда я сам…

— Не двигаться! — пророкотал Грюм, упреждающе вскидывая свою палочку. Его волшебный глаз начал вращаться в глазнице с пугающей скоростью.

— Стою, стою! — издевательски протянул незнакомец, медленно поднимая руки — он был безоружен.

— Северус, посмотри, кого нам столь любезно доставили, — в голосе Дамблдора появились редкие для него стальные нотки.

Гарри и Седрик молча наблюдали, как мрачный зельевар подошел к распростертому на земле телу и осторожно откинул капюшон. Гарри изумленно вскрикнул — он мгновенно узнал Питера Петтигрю: на обездвиженном лице застыла маска первобытного ужаса, только глаза метались от одного волшебника к другому. Он наткнулся взглядом на Грюма и, казалось, хотел закричать.

Следующее мгновение, словно в замедленной съемке, Гарри наблюдал, как его учитель ЗОТИ, выкрикивая два страшных слова, взмахивает палочкой, и зеленый луч ударяет предателя в грудь, навсегда лишая его возможности что-либо рассказать. А сам Грюм стискивает трость и исчезает за доли секунды до того, как в него должен был ударить луч из палочки неизвестного.

«Портключ», — пронеслось в голове.

На секунду Гарри показалось, что он оглох. Давящую тишину разорвало яростное ругательство — незнакомец проверил пульс у Петтигрю и сокрушенно покачал головой.

«Что ж, — отстраненно подумал Гарри, — двух чудес за один раз не бывает».

— Объяснитесь же, что происходит! — довольно громко потребовал Фадж, но голос его

предательски сорвался в конце. На лбу министра выступили крупные капли пота, которые он торопливо промокнул белым носовым платочком.

— Перед вами Питер Петтигрю — тот самый, который был Хранителем тайны Поттеров и выдал их Волдеморту, — незнакомец поднял голову и явно окинул министра цепким взглядом, хотя из-под капюшона было не видно наверняка. — К сожалению, допросить его с Сывороткой правды теперь невозможно, так что придется довольствоваться свидетельскими показаниями Сириуса Блэка. Кстати, надеюсь, что теперь его оправдают и возместят ему ущерб — все-таки он провел двенадцать лет в Азкабане за преступление, которого не совершал, — под конец в голосе незнакомца пробилось раздражение, заставившее Фаджа проглотить готовый сорваться с языка приказ об аресте.

Гарри замер, не веря своим ушам: этот тип знает о Сириусе! Но откуда?!

— Блэк — убийца! — справился, наконец, с собой министр.

— И кого же он убил? Петтигрю, которого только что прикончили на ваших глазах? — в этот момент глаза самого незнакомца опасно блеснули из-под капюшона, и от него настолько ощутимо повеяло силой и могуществом, что Фадж, нервно сглотнув, отступил назад.

— В-ваши слова бездоказательны….

— Вы не верите своим глазам, министр? — наигранно удивился Незнакомец и продолжил, обращаясь уже к Дамблдору: — В любом случае, в свете открывшихся фактов вы можете пересмотреть дело Блэка. И хотелось бы верить, что в этот раз расследование все же проведут по всем правилам.

Директор кивнул:

— Разумеется. Уверен, Визенгамот оправдает его.

— А что делать с этим? — один из авроров с отвращением кивнул на тело Петтигрю и вопросительно посмотрел почему-то на незнакомца.

— А что вы делаете с мертвыми Пожирателями? — пожал тот плечами.

— Бывшими Пожирателями, — важно поправил Фадж: к нему возвращалось обычное самодовольство.

— Да ну? — ядовито усмехнулся неизвестный. — И почему же у него Метка яркая, как в былые годы?

— Волдеморт набирает силы, — Дамблдор утверждал, а не спрашивал.

— Да что вы несете?! — гневно воскликнул Фадж, снова краснея и становясь похожим на перезрелый помидор. — Тот-Кого-Нельзя-Называть мертв уже много лет!

— И вы, наверно, лично видели его тело? — вкрадчиво поинтересовался Незнакомец.

— Нет, но…

— Вот и не говорите ерунды! — довольно грубо обрубил его Незнакомец. — Волдеморт еще не вернулся, но это лишь вопрос времени. И Гарри Поттер для этой цели ему не столь необходим, как могло показаться.

Фадж только хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная из воды.

— А профессор Грюм? — напомнил Гарри. У него возникло подозрение, что убийца — иначе и не назовешь — Петтигрю, опасался разоблачения и ареста и именно поэтому заставил Питера замолчать навсегда прежде, чем тот скажет хоть слово. Но мысль о том, что герой Первой войны перешел на сторону Пожирателей Смерти, казалась кощунственной.

— Настоящий Грюм сидит сейчас в собственном сундуке. А весь этот год в школе вместо него был Барти Крауч-младший, один из самых верных последователей Волдеморта. Кстати, — обратился Незнакомец к Дамблдору, — Аластору наверняка требуется медицинская помощь.

— Разумеется, — кивнул директор, не сводя глаз с неизвестного. — Северус, будь любезен.

Зельевар неохотно кивнул — ему очень хотелось дождаться окончания этой сцены, но «просьбы» директора выполняются беспрекословно. Авроры молча расступились, пропуская его, а потом вновь сомкнули круг. Кто-то успел наложить чары против подслушивания и подглядывания, и зрители теперь изнывали от любопытства. Гарри заметил Рона и Гермиону, которые пробились почти к самому оцеплению и застыли в напряженном ожидании.

http://tl.rulate.ru/book/99979/3407176